

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ	4
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РАССКАЗА И. С. ТУРГЕНЕВА «МУМУ»	6
ПОЛНЫЙ ТЕКСТ. НАВИГАТОР И КОММЕНТАРИИ	8
МУМУ	8
ТЕСТЫ (ПО НОВОЙ ФОРМЕ): ЗАДАНИЯ А, В, С	41
ТЕМЫ СОЧИНЕНИЙ	58
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, СОБЫТИЙ, СВЕДЕНИЙ (В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ)	60

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ

Эта книга поможет любому ученику стать отличником — если он того захочет. Вы не замечали, на что уходит время на уроке литературы? Нет, не на размышления, не на споры о героях — хотя, конечно, именно это главное на уроке литературы и требует много времени. Все же больше всего времени на уроке уходит на поиски нужной сцены, фрагмента, страницы. «Найдите в тексте...» — так чаще всего начинается задание, которое дает учитель. И тут начинается быстрое перелистывание страниц в поисках нужного фрагмента. Кто-то нашел первым — он и опередит своих одноклассников.

С этой книгой в руках легко стать первым. Ведь в ней:

- удобная навигация;
- продуманный справочный аппарат;
- подробный указатель.

Каждая книга серии также включает в себя:

- историю создания произведения;
- рекомендуемые темы сочинений;
- вопросы, которые позволят вам подготовиться к сочинению и экзамену.

План книги на полях

Следите за информацией на полях — там представлен **подробный план книги**, которую вы изучаете. Вы можете проследить фабулу произведения по плану на полях, вспомнить, какие основные события в нем происходят.

Навигатор поиска

В конце книги есть **указатель имен, событий, сведений (в соответствии с планом)** — и это удобно для поиска. Если вам нужно найти, в каких сценах появляется герой или происходит то или иное событие, нужно открыть этот раздел и посмотреть, на каких страницах есть такие сведения.

Справочный аппарат

На каждой странице объясняются непонятные, устаревшие слова; даются дополнительные сведения о предметах, фактах, событиях; приводятся биографические справки и даты исторических событий; поясняются географические названия. Такие полезные сведения помогают учащимся понять содержание произведения.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РАССКАЗА И. С. ТУРГЕНЕВА «МУМУ»

Рассказ «Муму» был напечатан в 1854 году. Хотя формально он не входил в цикл «Записки охотника», популярность обоих произведений была такой, что их часто воспринимали как единое целое. Рассказ был сразу воспринят как реалистичный и правдивый. Критики отмечали его огромное воздействие на читательскую публику. Очень скоро рассказ оказался в учебниках для гимназий. Автор одного из лучших учебников профессор В. В. Сиповский замечал, что просто и бесхитростно рассказана эта трогательная история, но тем сильнее действует она на читателя. Честный работник Герасим, с его богатырской силой, оказывается беспомощным перед капризом озлобленной, выжившей из ума и всеми ненавидимой старухи-помещицы. Этот богатырь вынужден безропотно сносить и людские обиды. В этой беспомощности крепостных и безответственности господ читатели видели главный трагизм крепостничества.

Старая барыня изображена бессердечной самодуркой, от которой отвернулись даже ее собственные дети. Она доживает свои дни, окруженная приживалками и дворовыми. Несчастные дворовые не могут даже спать по ночам, когда не спится барыне.

В этой атмосфере и оказывается привезенный из деревни глухонемой богатырь Герасим. Он с наслаждением, видимо, трудился в деревне, но вот привезен в город и назначен дворником. Именно прихоть барыни изменила его жизнь. Что ж, он и здесь

выполнял свои обязанности честно и добросовестно. Дворовые хоть и побаивались его, но уважали. Герасим влюбился в тихую безропотную прачку Татьяну, но им волею барыни не пришлось пожениться. Татьяну выдали замуж за ничтожного пьяницу Капитона. Но эта трагедия не была в жизни Герасима последней...

Маленький рассказ вызвал многочисленные отзывы критиков. Однако сам Тургенев к рассказу относился прохладно. Он писал поэту И. С. Аксакову, сыну знаменитого писателя С. Т. Аксакова: «Я не совсем доволен <...> «Муму» — отчего мне крайне хочется, чтоб вы прочли мою последнюю вещь — «Постоялый двор»... Дай Бог любому автору понять и выразить жизнь — где ему мудрить над ней или поправлять ее». Уже более сотни лет рассказ входит в школьные программы и учебники.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ. НАВИГАТОР И КОММЕНТАРИИ

МУМУ

В одной из отдаленных улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолью и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окруженная многочисленною дворней.

ЖИЗНЬ
БАРЫНИ-
ВДОВЫ

Сыновья ее служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединенно доживала последние годы своей скромной и скучающей старости. День ее, нерадостный и ненастный, давно прошел; но и вечер ее был чернее ночи.

ОПИСАНИЕ
ДВОРНИКА
ГЕРАСИМА

Из числа всей ее челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырем и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком¹.

Одаренный необычайной силой, он работал за четверых — дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошаденки, взрезывал упругую грудь земли, либо о Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой березовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трехаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твердые мышцы его плечей.

¹ Тягловый мужик — крепостной крестьянин.

Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан¹ на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

ГЕРАСИМА
ПРИВОЗЯТ
В МОСКВУ

Крепко не полюбилось ему сначала его новое житье. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчужденный несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растет на плодородной земле... Переселенный в город, он не понимал, что с ним такое деется, — скучал и недоумевал, как недоумевает молодой, здоровый бык, которого только что взяли с нивы, где сочная трава росла ему по брюхо, взяли, поставили на вагон железной дороги — и вот, обдавая его тучное тело то дымом с искрами, то волнистым паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат — бог весть! Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; за полчаса все у него было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык наконец к городскому житью.

Дела у него было немного; вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в чистоте, два раза в день привезти бочку с водой, натаскать и наколоть дров для кухни и дома да чужих непускать и по ночам караулить. И, надо сказать, усердно исполнял он свою обязанность: на дворе у него ни-

ОБЯЗАННОСТИ
ГЕРАСИМА

¹ Кафтán — старинная мужская одежда.

когда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая кляча-водовозка, он только двинет плечом — и не только телегу, самое лошадь спихнет с места; дрова ли примется он колоть, то-пор так и звенит у него, как стекло, и летят во все стороны осколки и поленья; а что насчет чужих, так после того, как он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке¹ очень стали уважать его; даже днем проходившие, вовсе уже не мошенники, а просто незнакомые люди, при виде грозного дворника отмахивались и кричали на него, как будто он мог слышать их крики. Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских — они его побаивались, — а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место в застолице².

Вообще Герасим был нрава строгого и серьезного, любил во всем порядок; даже петухи при нем не смели драться, а то беда — увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь. На дворе у барыни водились тоже гуси; но гусь, известно, птица важная и рассудительная; Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака.

Ему отвели над кухней каморку; он устроил ее себе сам, по своему вкусу: соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырех чурбанах, истинно богатырскую кровать; сто пудов можно было положить на нее — не погнулась бы; под кроватью находился дюжий сундук; в уголку стоял столик такого же

¹ Околоток — пригород.

² Застолица — здесь: за столом.

НРАВ
ГЕРАСИМА

КАМОРКА
ГЕРАСИМА

крепкого свойства, а возле столика — стул на трех ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнется.

Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только черный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили.

Так прошел год, по окончании которого с Герасимом случилось небольшое происшествие.

Старая барыня, у которой он жил в дворниках, во всем следовала древним обычаям и прислугу держала многочисленную: в доме у ней находились не только прачки, швеи, столяры, портные и портнихи — был даже один шорник¹, он же считался ветеринарным врачом и лекарем для людей, был домашний лекарь для госпожи, был, наконец, один башмачник, по имени Капитон Климов, пьяница горький. Климов почитал себя существом обиженным и не оцененным по достоинству, человеком образованным и стolicным, которому не в Москве бы жить, без дела, в каком-то захолустье, и если пил, как он сам выражался с расстановкой и стучал себя в грудь, то пил уже именно с горя. Вот зашла однажды о нем речь у барыни с ее главным дворецким, Гаврилой, человеком, которому, судя по одним его желтым глазкам и утиному носу, сама судьба, казалось, определила быть начальствующим лицом. Барыня сожалела об испорченной нравственности Капитона, которого накануне только что отыскали где-то на улице.

— А что, Гаврила, — заговорила вдруг она, — не женить ли нам его, как ты думаешь? Может, он остынет.

— Отчего же не женить-с! Можно-с, — ответил Гаврила, — и очень даже будет хорошо-с.

НРАВЫ
КАПИТОНА
КЛИМОВА

БАРЫНЯ
РЕШАЕТ
ЖЕНИТЬ
КАПИТОНА
НА ТАТЬЯНЕ

¹ Шорник — мастер, изготавливающий седла, уздечки и другую ременную упряжь.

